

В середине сентября осенняя охота в саду Бэйююань началась с размахом. Все князья, наследники и высокопоставленные чиновники, находившиеся в столице, отправились туда. Раны Сяо Цинму ещё не зажили полностью, к тому же он редко участвовал в охоте, поэтому на этот раз естественно отказался.

Император на сей раз не взял с собой ни одну из императриц, а вместо них привёл недавно прибывшую во дворец цзеюй Нин. Эта цзеюй выглядела тихой и мягкой, на первый взгляд неприметной, но при ближайшем рассмотрении напоминала полевой цветок, вызывая в душе чувство жалости.

Две императрицы во дворце были слишком влиятельны, взять с собой любую из них означало бы нарушить покой. Супруга Шунь с её холодным характером и слабым здоровьем также не была приглашена, так как император не хотел нарываться на неприятности. В итоге он взял с собой спокойную новичок, чтобы и самому насладиться тишиной.

В день начала охоты на рассвете более тысячи солдат первыми вошли в охотничьи угодья, чтобы расставить заграждения. В назначенное время император выпустил первую стрелу, и только после того, как он насладился охотой, принцы и чиновники смогли начать свою.

Охранники начали расставлять оборону ещё накануне вечером. Лу Цяньтан был назначен на самый внешний периметр, его даже не позвали участвовать в окружении, оставив охранять внешнюю часть охотничьего поля. Лу Цяньтан обошел дугообразное охотничье поле — он заранее изучил карту сада Бэйююань, так что примерно представлял себе обстановку.

Лу Цяньтан потрогал кольцо лучника, спрятанное у него на груди, и не удивился текущей ситуации. Это было именно то, что мог сделать Сяо Цинму, который всех подозревал и остерегался.

Лу Цяньтан бесшумно пробрался в окрестности охотничьего поля и увидел, как охранники, вошедшие в угодья, гнали дичь к окрестностям наблюдательного пункта. Он достал из рукава небольшую хлопущку, зажгёт её с помощью кремня и бросил в стадо животных. Хлопущка громко хлопнула, без огня и дыма, что было незаметно для людей, но напугало мелких зверей. Поле мгновенно пришло в хаос, испуганная дичь начала метаться, и несколько лис и зайцев даже выбежали на край охотничьего поля.

Те, кто расставлял заграждения, тоже растерялись. Руководитель ругнулся и, разозлившись, приказал людям быстро загнать убегающих зверей обратно. Лу Цяньтан зажгёт ещё несколько хлопущек и бросил их внутрь, что полностью вывело охотничье поле из-под контроля. Руководитель крикнул, приказав охранникам с внешнего периметра также войти и помочь загнать дичь. Лу Цяньтан воспользовался суматохой и смешался с ними.

К тому времени, как заграждения были расставлены, руководитель из-за произошедшего хаоса стал подозрительным и приказал проверить траву. Лу Цяньтан быстро и ловко подобрал спрятанные в траве оболочки хлопущек и показал их руководителю:

— Господин, похоже, именно это напугало дичь.

Руководитель взглянул на него:

— Что это такое?

Лу Цяньтан развернул бумажную оболочку:

— Похоже на остатки пороха, которые упали во время взрыва камней. Если животные наступят на них, то почувствуют жжение. Вероятно, именно это их напугало.

Руководитель, видя, что время поджимает, сказал:

— Быстро очистите охотничье поле, император скоро придёт.

Лу Цяньтан сказал:

— Место, где взрывали камни, находится впереди, там могут быть рассыпанные остатки пороха. Если это напугает мелких зверей, это не страшно, но если это напугает лошадей знати, то будет проблемой.

Руководитель с раздражением в голосе сказал:

— Тогда ты и ещё несколько человек, идите и очистите порох впереди, будьте внимательны.

Лу Цяньтан получил приказ и направился в лес впереди. Остальные, кто был назначен, не были так рады, как он, и ворчали:

— Не лучше ли было остаться снаружи? Здесь нельзя лениться, а если что-то случится, то придётся отвечать. Это просто поиск проблем.

— Да, уже было достаточно неприятностей, когда нас назначили сюда. Я устал, хочу вернуться и выпить, поспать.

Лу Цяньтан улыбнулся, делая вид, что тщательно проверяет, и не стал отвечать им.

В первый день охоты был взят трофей — чёрный медведь. Император был в восторге. Как раз поднялось солнце, и к полудню он приказал временно убрать луки, развести костёр, снять шкуру с медведя и раздать мясо.

Лу Цяньтан также остался без дела. Он прошелся по лесу, как будто что-то искал, но, не найдя ничего, медленно вернулся обратно. Вдруг он заметил человека, сидящего у ручья за холмом. Его шаги замедлились, и он подошёл ближе, остановившись в нескольких шагах, присел на корточки и бросил камень в воду, создав маленький всплеск.

Тот человек обернулся и едва заметно кивнул ему.

Лу Цяньтан сорвал маленький фиолетовый полевой цветок и, покачивая им, направился в сторону лагеря. Маленький солдат пробежал мимо него и крикнул тому, кто всё ещё сидел у ручья:

— Господин Вэй, обед готов! Почему вы всё ещё здесь? Если опоздаете, то вина не достанется!

Тот человек встал и сказал:

— Не кричи! В армии запрещено пить вино! Если кто-то услышит, тебя высекут!

Маленький солдат тут же замолчал и тихо сказал:

— Тогда не будем пить вино, пойдёмте есть мясо.

Лу Цяньтан ещё не успел вернуться, как его остановил маленький солдат, который, не говоря

лишнего, просто сказал, что четвёртый принц вызывает его, и ничего больше.

Лу Цяньтан внутренне напрягся, остановился и не пошёл с ним, сказав:

— Разве четвёртый принц не взял отпуск? Почему он в Бэйююане?

Маленький солдат достал из кармана нефритовую табличку и сказал:

— Это знак резиденции князя Цзиня. Его Высочество сказал, что господин Лу, вероятно, не захочет идти, и приказал показать вам это.

Лу Цяньтан взглянул на табличку и улыбнулся ему:

— Просто хотел убедиться, я не против.

Лу Цяньтан оглянулся вокруг, и его сердце забило сильнее, не зная, что задумал этот принц.

Лу Цяньтан думал, что Сяо Цинму находится в одном из лагерей, специально построенных для охоты, но не ожидал, что четвёртый принц также имеет небольшой сад в Бэйююане. Он свернул направо и налево, вошёл в сад и увидел, как тот, кто должен был лежать в постели, бодро махал веером. Он сидел за каменным столом под цветочной аркой, спокойно ожидая его.

Лу Цяньтан подошёл и поклонился:

— Почему Ваше Высочество здесь?

Сяо Цинму жестом пригласил его сесть:

— Что? Господин Лу боится, что я испорчу ваши планы?

Лу Цяньтан огляделся, увидел, что вокруг никого нет, и сел:

— Конечно нет, я думал, что Ваше Высочество не видело меня несколько дней, и мне показалось, что прошло три года.

Сяо Цинму усмехнулся:

— Всё больше теряешь стыд. Пригласить господина Лу на обед — это подходящая причина?

Пока он говорил, служанки постепенно принесли блюда. Сяо Цинму предложил ему есть, и он не стал церемониться, взял палочки и начал есть, не забывая сказать:

— Благодарю Ваше Высочество за заботу, но мне нужно вернуться, иначе начальник не найдёт меня, и меня накажут.

Сяо Цинму сказал:

— Я вызвал тебя, кто посмеет тебя наказать?

Лу Цяньтан улыбнулся ему, больше не говоря ни слова.

Сяо Цинму незаметно наблюдал за ним, видя, что он ест с аппетитом, и начал сомневаться, что Лу Цяньтан пришёл на охоту просто ради удовольствия.

Вскоре Сяо Цинму заметил, что Лу Цяньтан ест странно. Перед ним стояла тарелка с жареной

говядиной с сельдереем. Он взял палочками и мясо, и овощи, положил в миску, мясо прожевал и проглотил, а сельдерей взял, привычно разломил палочками, положил в рот и проглотил, не жуя.

Сяо Цинму сначала подумал, что он так ест всегда, но, наблюдая за ним, заметил, что только сельдерей он ел таким образом.

Лу Цяньтан почти доел свою миску, поднял глаза и увидел, что Сяо Цинму смотрит на него. Он осторожно положил палочки и спросил:

— Почему Ваше Высочество не ест?

Сяо Цинму улыбнулся:

— Что ты так нервничаешь? Я не запрещаю тебе есть, ешь.

Лу Цяньтан ещё более осторожно взял палочки, снова взглянул на него и продолжил есть.

Сяо Цинму спросил его:

— Почему ты не жуёшь сельдерей?

Лу Цяньтан только что проглотил кусочек сельдерей и сказал:

— Мне не нравится его вкус.

Сяо Цинму сказал:

— Если не нравится, не ешь, зачем глотать? Разве я заставляю тебя есть?

Лу Цяньтан посмотрел на него, как будто не понимая, что он имеет в виду, и медленно сказал:

— Нельзя не есть.

Сяо Цинму рассмеялся:

— Ты боишься, что не вырастешь? Если не любишь сельдерей, ешь зелень, глупо.

Лу Цяньтан посмотрел на несколько стеблей сельдерей, лежащих в миске, и инстинктивно снова взял их в рот. Сяо Цинму остановил его палочками:

— Не любишь, но ешь — разве тебя кто-то бьёт, если не ешь?

Лу Цяньтан улыбнулся, отодвинул сельдерей в сторону и не стал спорить. Раньше он был привередлив в еде, и его действительно бил Цяо Чэнмэн за это, чтобы он не был избирательным. Если он действительно не мог что-то съесть, то просто глотал, и со временем даже перестал помнить, что ему не нравится.